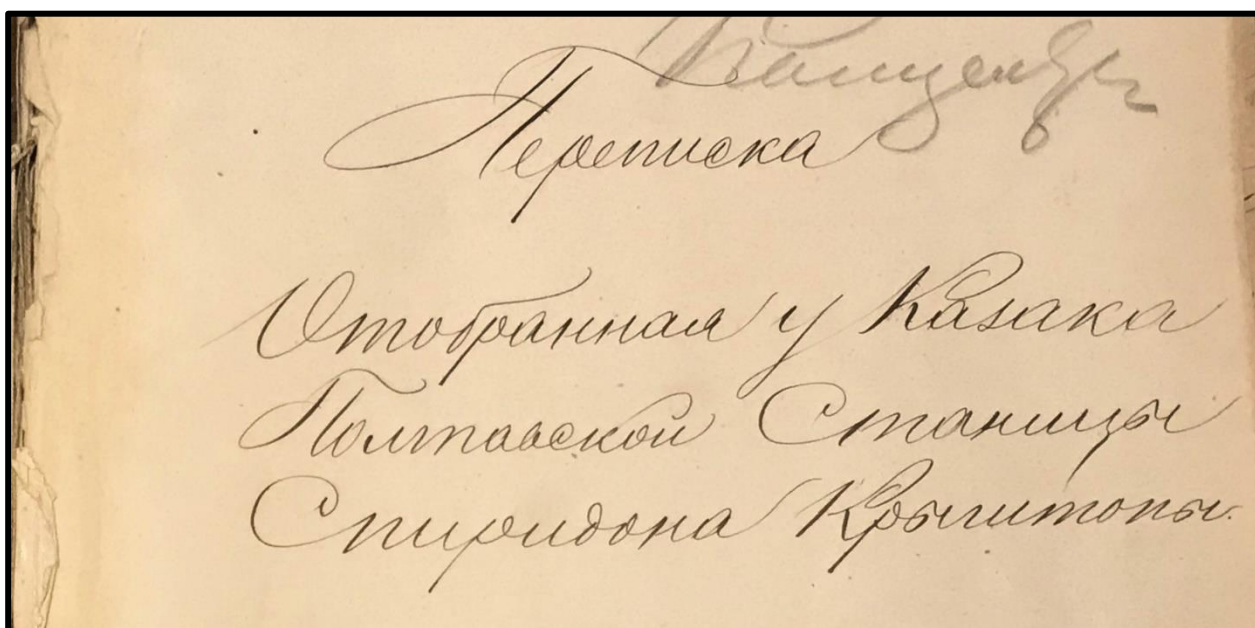

Письмо из Лохвицы

Изучая документы о волнениях в станице Полтавской в 1873 году, я нашла дело, содержание которого не давало мне уснуть всю ночь.

Одними из главных организаторов этой смуты были мой родной прапрадед Урядник **Петр Афанасьев Криштопа** и его сын, родной брат моей прабабушки Марфы Петровны, мой двоюродный прадед, Урядник **Спиридон Петрович Криштопа**. О причине самих беспорядков в станице Полтавской и о том, как они закончились, рассказ впереди, а сейчас вот о чем - в момент задержания и ареста Спиридона у него была найдена сумка с документами. Темрюкский уездный начальник Калери сделал подробную опись бумаг, отобранных у **казака** (к этому времени активные участники волнений были лишены урядничьих званий) Спиридона Криштопы, впоследствии все эти документы были подшиты в папку и, о боже, сохранились до наших дней.¹

Под номером 26 значилось «письмо неизвестных Ткаченковой и Ткаченко из **Лохвицы** к Петру Криштопе».

Мои Криштопы переселились на Кубань в 1822 году из села Луки **Лохвицкого уезда** Полтавской губернии в таком составе: Афанасий (Иванович) Криштоф, его жена Мария, их дети Иов, Петр, Ксения, Соломонида, Агафья.² Глава семьи Афанасий умер сразу после переселения,

Соломонида тоже скорее всего сразу умерла, так как больше ни в каких документах не встречалась. Пришлось Марии поднимать детей одной.

133	Афанасий Христофор	74								умер на 20-м году
	Евдокия Марья	20								
	Доминик Илья	14								
	Илья	12								
	Ксения	10								} маиндтис
	Соломонида							4		
	Андрей								7	

Неужели мои предки через пятьдесят лет после переселения на Кубань поддерживали связь с родными, оставшимися в Лохвице?

Смотрим на конверт. В Кубанское войско. В Славянское почтовое отделение станицы Полтавской. Петру Афанасьеву Криштопу. И штамп: Полтавская станица, 4 марта 1872 года. Могла ли я представить себе, что буду читать письмо, написанное моему родному прапрадеду 150 лет назад!!! Бывают уникальные находки, это одна из них.

Читаем письмо. *«Милейшие и драгоценнейшие единоутробные мои братья Иов, Петр, сестры Агафья и Ксения Афанасьевы.*

В первых строках моего этого письма со слезами имею честь уведомить Вас, что я как получила ваше письмо, отправленное вами в сем году б января месяца, которое мой сын Порфирий в почтовой конторе получил 12 февраля месяца (письмо шло чуть больше месяца – Е.Сабур) и доставил оное мне и при том письме вы вложили мне гостинец 3 руб. серебром, и как мне писарь читал оное, то я в то время думала как будто я с вами с лаской беседую. За письмо и гостинец преклоняюсь и молюсь.

Благодарю и сгибаюсь низжайше Вам всем и с детками кланяюсь и желаю Вам всего лучшего в мире и при том пожелала вам от бога здоровья всякого и благополучия на многие лета и покорнейше прошу вас всех единоутробные братья и сестрицы не забудьте меня своим письмом с каким-нибудь гостинцем одарить. Сего письму, вы милые мои родные поверьте, что как я получила от вас дорогое такое известие, то я как будто бы поздоровела.

Ваше сестра Марфа Афанасьева Ткаченкова»

И вторая часть письма.

«Драгоценнейшие наши родные дяденьки и тетушки Иов, Петр, Агафья и Ксения Афанасьевы.

Уведомляем Вас милые родные что мы при писании сего к вам письма не придумаем как бы Вас заочно поблагодарить за то собственно что вы вздумали нас осведомить о своих хозяйственных отраслях и о земельном положении. Мать наша тоже очень рада.

Так равно уведомляем и вас о своем положении, что благодаря создателю находимся живы, здоровы и во всем благополучии, только в том беда, что живем в бедном положении, добываем кусок хлеба заработками у зажиточных хозяев, жатвою от 4-го снопа, почти всем семейством отработываем хозяину все лето.

А вам дорогие и родные желаем доброго здоровья и многие лета, низко кланяемся до серой земли безсчетно раз. И так равно двоюродному брату Спиридону Петровичу от Павла и Порфирия низкий поклон, пожелаем вам с нашими женами от бога всего лучшего в жизни.

Павел и Порфирий Ткаченковы, 1872 февраль 18 дня.

Покорно прошу поклониться от меня брату Дементию Сазонтьевичу, которого покорно (прошу) – необходимо прислать денег хоть 10 руб. серебром, непременно буду весною к нему и отслужу. Павел Ткаченко».³

После прочтения этих писем в голове сразу возникло много вопросов. Во-первых, почему Марфа Афанасьева Ткаченкова называет моих Криштоп единоутробными братьями и сестрами? На сегодняшний день единоутробными братьями и сестрами считаются те, у которых одна и та же мать. Бегу в документы, которые у меня есть по селу Луки. К сожалению, самый близкий по дате документ к переселенческому списку – Исповедная Роспись по селу Луки, тогда еще Глинского уезда, за 1801 год.⁴

В нем три семьи Криштоп, которые жили в то время в селе Луки: Ивана, Ивана малого и Корнея Криштоп. Мои прямые предки – семья старшего Ивана: Иван Федоров Криштоп – 63 года, его жена – Ксения Павловна – 59 лет, их дети – Василь – 21 год, Иван – 16 лет, **Афанасий – 25 лет, его жена Мария – 21 год и их дочь Екатерина – 2 года.**

Если действительно верить, что Марфа была единоутробной сестрой кубанских Криштоп, то их мать Мария до того, как выйти замуж за Афанасия Криштопу, должна была быть уже раньше замужем и родить ребенка, но уж очень непохоже это на правду. Из исповедки видно, Марии 21 год, и у них с Афанасием есть дочь – Екатерина, которой 2 года. Афанасий и Мария, мои пра(3)дедушка и пра(3)бабушка переселились на Кубань с детьми, старший из которых Иов был примерно 1808 года рождения. Могу предположить, что Марфа Афанасьевна (автор письма) родилась в промежутке с 1801 по 1808 годы и на момент переселения была уже замужем за Ткаченко и поэтому с

семьей родителей не переселилась. Да и отчество у нее – Афанасьева, конечно, могло быть и совпадение, но думаю, что Марфа Афанасьева была родной сестрой моих кубанских Криштоп.

Разберем вторую часть письма, которую написали сыновья Марфы – Петр и Порфирий Ткаченко. Как и в письме Марфы – очень много слов благодарности. Заинтересовали меня заработки «жатвою от 4-го снопа», покопалась в Инете, пока не нашла объяснения этому словосочетанию.

Очень удивило, что, попросив денег, Павел написал, «неприменно по весне буду и отслужу». Значит, не только письма писали, но и виделись?! И, конечно, очень заинтересовалась личностью того, у кого Павел Ткаченко просил денег. Помните, в конце письма Павел попросил поклониться брату – Дементию Сазонтьевичу. А кто же это такой??? И начала я поиск. Имя и отчество достаточно редкие, я была уверена, что мне попадался этот человек при просмотре документов по Полтавской.

Если Дементий брат Павлу Ткаченко и Спиридону Криштопе, то, может, семья Дементия Сазонтьевича переселилась в Полтавскую вместе с Криштопами? Чтобы это узнать, просматриваю дело 250-2-473 «Именные списки переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний, поселенных в г. Екатеринодаре. Екатеринодарский и Таманский округ за 1824 г.», ищу список людей, поселенных в курень Полтавский, но Дементия Сазонтьевича в нем не нахожу. Начинаю просматривать дело 250-2-425а «О переселении в Черноморское войско 25 тысяч обоего пола душ из Полтавской и Черниговской губерний 24 мая 1822 г.» и в разделе «Именной список о переселившихся на Черноморию из **Лохвицкого** повета казаков из села **Юсковец Гирявихъ** нахожу семью Степаненко, в которой есть Дементий Сазонтьевич. В очередной раз удивляюсь возрасту, которым наделяли писари тех, кого переписывали. Либо при переписывании из предыдущих списков они неправильно прочитывали возраст, либо писали его просто с потолка. Попадались документы на одного и того же человека, которому в 1785 году

было 50 лет, а в следующей исповедке за 1790 – 45 лет.

113.	Данило Иванович Степаненко	60.	
	Сын его Саванто	30.	
	Жена его Анна		25.
	Дети ихъ Давидъ	10.	
	Дементий	6.	
	Мина	3.	
114.	Давидъ Савантовъ вдова Каритина		5.

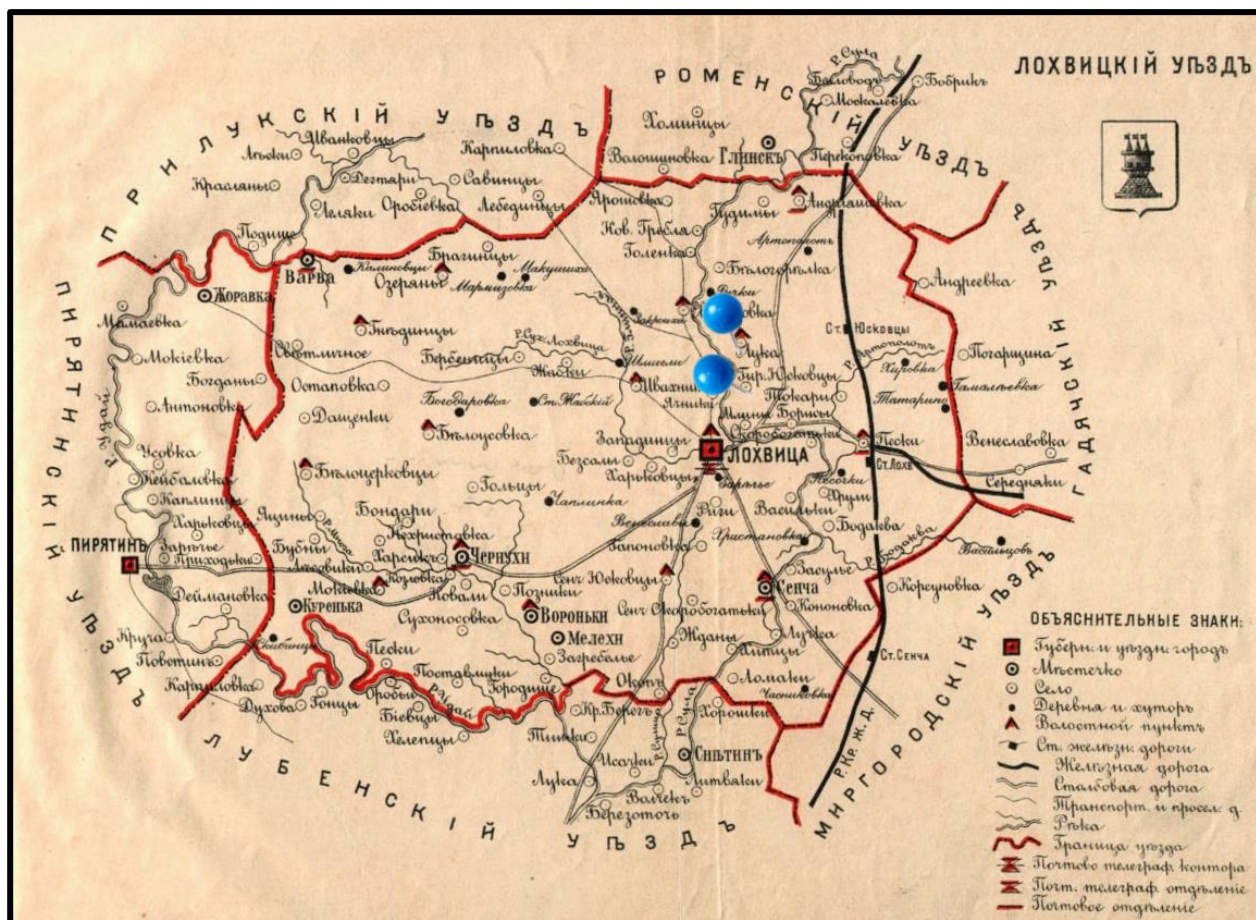
Просматриваю еще Исповедную роспись по куреню Полтавскому за 1831 год и нахожу в нем запись об этой семье.⁵

313	Саванто Степаненко	60		
— 289	Жена его Анна	—	45	
314	Дети ихъ Дементий	18		11
315	Мина	15		
316	Давидъ	10		
317	Прокофий	8.		
— 290	Анастасий	—	12	
— 291	Мина	—	9	
318	Давидъ	25		
— 292	Жена его Мария	—	20	

Дементий Савантович Степаненко переселился на Кубань в составе семьи из Лохвицкого повета села Юсковцы Гирявые в 1822 году, но изначально НЕ в курень Полтавский, в какой можно поискать, но это к моему расследованию не имеет непосредственного отношения, но уже в 1831 году семья Степаненковых жила в курене Полтавском, для такого переселения должно было быть разрешение войсковой канцелярии, вот его бы найти и

прочитать причину, которую в прошении указал Сазон Данилович Степаненко, отец Дементия.

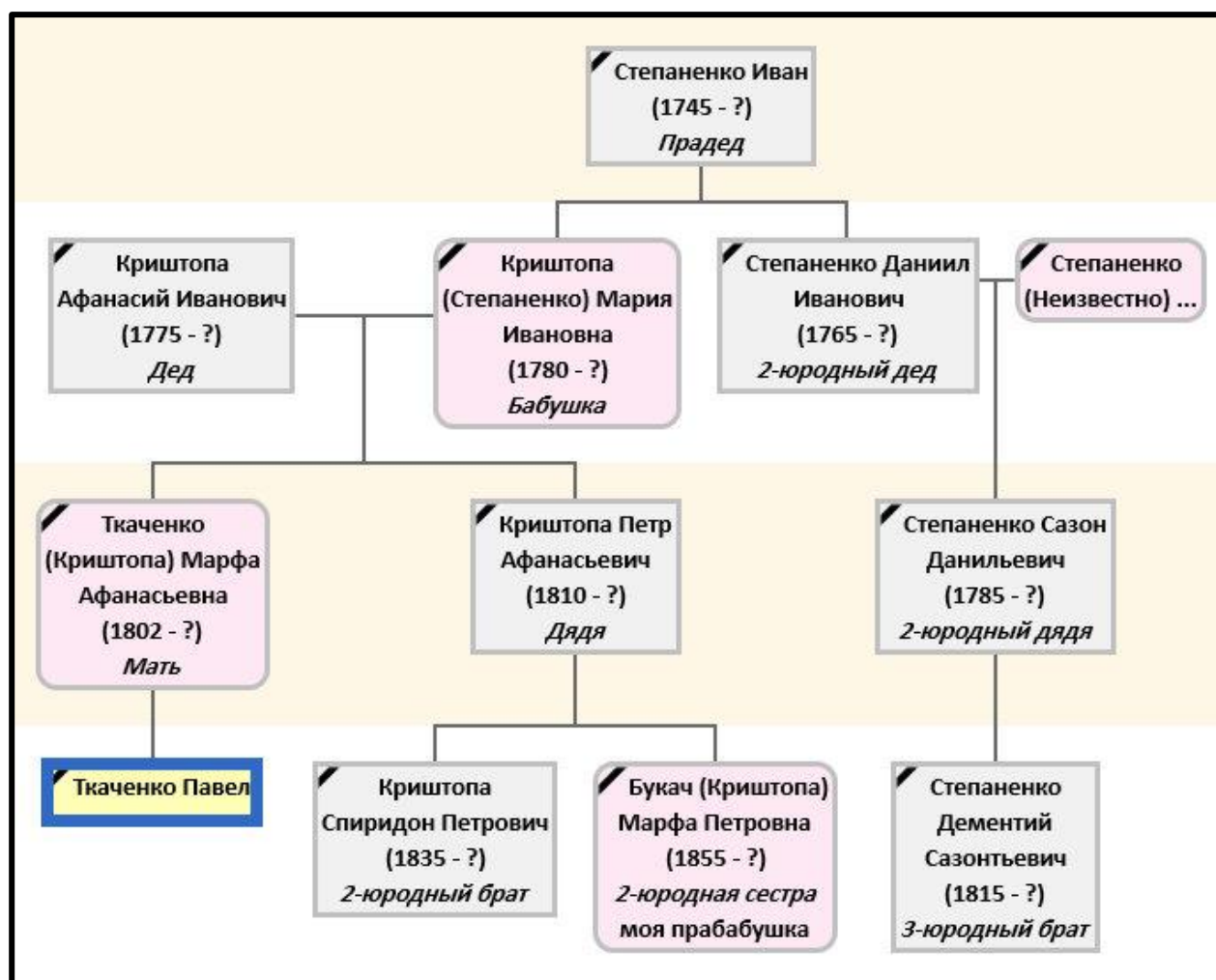
Посмотрим на карте расположение этого села.

Синие булабочки указывают на села Луки и Гир. Юсковцы. Из Википедии: «Лука — село, Лучанский сельский совет, Лохвицкий район Полтавская область, Украина. Население по переписи 2001 года составляло 1480 человек. Является административным центром Лучанского сельского совета, в который, кроме того, входит село Юсковцы (не наше). Село Лука находится на левом берегу реки Сула, выше по течению на расстоянии в 2 км расположено село Ручки, ниже по течению на расстоянии в 1,5 км расположено село **Гирявые Юсковцы**».

Родные села и Криштоп (Луки), и Степаненко (Гирявые Юсковцы) находились почти рядом, ничего удивительно нет в том, что многие жители этих сел были родственниками. Могу предположить, что моя пра(3)бабушка

Мария, жена Афанасия Криштопы была из рода Степаненко, в этом случае получается, что Дементий Сазонтьевич - троюродный брат Павлу и Порфирию Ткаченко и Спиридону и Марфе Криштопе.

Конечно, есть еще один вариант. Мария Криштопа, моя пра(3)бабушка могла быть родной сестрой жены Даниила Ивановича Степаненко. В этом случае так же получалось, что Степаненко Дементий Сазонтьевич и его братья и сестры являлись троюродными и для Ткаченко Павла и Порфирия и для моих Криштоп Спиридона и Марфы и их братьев и сестер. К сожалению, я не смогла найти никаких документов по Гирявым Юскавцам в базе мормонов, чтобы подтвердить один из этих вариантов. Знаю, потомки Степаненко Сазона Данильевича восстанавливают свою родословную, может им удастся что-то найти. А если нет, то анализ ДНК нам в помощь. Несколько семей из рода

Степаненко в конце шестидесятых годов 19 века переселились во вновь образованную станицу Славянскую, но и, как обычно, фамилию иногда стали записывать как Степанченко, хотя это был совсем другой род.

Вернусь к письму и к тому ощущению восторга, которое я испытала, увидев и прочитав его. Все время в мыслях переносюсь на 150 лет назад и вижу, как Спиридон читает его своим родителям Петру Афанасьевичу (мой пра(2)дедушка) и Анне Гавриловне (моя пра(2)бабушка). После чтения к Спиридону подлетает его младшая сестренка – 17-летняя Марфушка (моя прабабушка), берет конверт, листики письма и с интересом их рассматривает. Неужели мои предки с небес наблюдают за моими поисками и подбрасывают мне такие подарки? Верю в это!!! А я ведь рассказала только об одном документе из волшебной сумки Спиридона, а их там.....

¹ ГАКК

² ГАКК

³ ГАКК

⁴ ГАСО

⁵ ГАКК